

100% правда  
1993. - 14.08. - с. 1  
**В музее  
буду жить я!**

Письмо художественного руководителя Театра имени Вл. Маяковского, народного артиста СССР, профессора, секретаря Союза театральных деятелей России **Андрея Александровича Гончарова** удивило и издавших виды журналистов. В нем говорится о том, что недавно ушедшие из жизни выдающиеся актеры Борис Михайлович Тенин и Лидия Павловна Сухаревская оставили после себя уникальную коллекцию книг и экслибрисов. Особенную ценность представляет их собрание литературы по театральному, кино- и изобразительному искусству. Незадолго до смерти, выполняя общую волю Бориса Тенина и свою, Лидия Сухаревская обратилась к председателю СТД России Михаилу Ульянову с официальной просьбой принять в дар все это собрание и устроить в их приватизированной в кооперативном доме квартире Музей театральной книги. Только с условием, что в квартире такой музей будет устроен, нотариально отказался от квартиры и наследства сын Бориса Михайловича Тенина — М. Б. Тенин.

Ходатайство Союза театральных деятелей по устройству Музея театральной книги 24 января 1992 года поддержал мэр Москвы Юрий Лужков. Он дал указания соответствующим службам подготовить нужные документы. С тех пор, — пишет А. Гончаров, — началась «сказка про белого бычка». Потребовались бесконечные согласования во множестве инстанций. Все вроде бы «за» и одновременно все просят согласовать еще с несколькими организациями.

А в это время без ведома правления кооператива, в чьем ведении находится квартира, и без согласования с наследником (помните про его условие?) ордер на квартиру Тенина — Сухаревской получает некто господин И. А. Удалов. Каково?

«Я обращаюсь к Вам, уважаемый Юрий Михайлович, — пишет А. Гончаров, — обратите внимание на то, что творят Ваши чиновники! Этот беспредел не должен остаться безнаказанным. Иначе позор всем нам, кто знал и любил этих замечательных, действительно народных артистов страны, выдающихся деятелей русской культуры и удивительно бескорыстных людей».